"Простите!" Изуми хлопнула в ладоши и поклонилась. "Я собиралась навестить вас несколько недель назад, но старейшины отвлекали меня до вчерашнего дня".

"Что старейшины заставляли тебя делать?"

Девушка нахмурилась. "Они заставили меня постоянно тренировать свой Шаринган".

"Тебе обязательно тренировать Шаринган?" невинно спросил он, прекрасно понимая ответ на свой вопрос.

"Конечно! Это как любое дзюцу или техника. Чтобы стать лучше, нужно тренироваться. Я всегда падаю в обморок, если использую свой Шаринган, поэтому старейшины пытались научить меня не падать в обморок при его использовании. И обучили меня другим крутым дзюцу".

"Значит, теперь ты можешь использовать Шаринган без проблем?"

"Нет!" усмехнулась Изуми. "Я все еще падаю в обморок, если использую его, и я не могла сделать ни одно из дзюцу, которым они меня научили. Старейшины устали от меня и назвали неудачницей, так что теперь я снова свободна".

У Киндзё отпала челюсть. "Разве это не плохо?

"Не совсем. Старейшины уже в третий раз пытаются обучить меня, и каждый раз я терплю неудачу. Думаю, они хотят, чтобы я стал еще одним Итачи".

"А ты считаешь, что ты в чем-то лучше Итачи?"

"Тайдзюцу", - мгновенно ответила Изуми. "Я могу победить всех других мальчиков Учиха моего возраста, хотя я никогда не сражался с Итачи. Он обычно играет один".

"Тогда ты можешь обучить меня тайдзюцу?"

"Конечно! Это не должно быть слишком сложно. Ты бегал на тренировки?"

Киндзё кивнул. "Я тренируюсь с того дня, как пришел в книжный магазин".

"Хочешь поучаствовать в гонке?" спросила Изуми, натягивая сандалии, ее глаза блестели от этой мысли.

"Не сейчас. Я немного устал после утреннего бега". Киндзё зевнул.

"Хорошо, тогда я собираюсь исследовать ваш магазин!"

"Подождите минутку!"

Идзуми бросилась в магазин, прежде чем Киндзё успел продолжить. Когда он последовал за ней внутрь, она уже болтала с его отцом.

"Здравствуйте, Такаши-сан. Я Учиха Изуми. Приятно познакомиться!"

Ее жизнерадостный настрой был заразителен, и отец Киндзё улыбнулся в ответ. "Привет, Изуми. Я Макото, отец Киндзё. Полагаю, ты его подруга?"

"Да", - ответил Киндзё вместо нее. "Я встретил ее в книжном магазине несколько недель назад".

"Ах, мой сын все растет и растет. Я думал, что уже не удивлюсь твоей взрослости, но посмотри на себя! У тебя уже есть девушка". Макото легонько пихнула локтем ребра Киндзё со знающей ухмылкой. "Не забывай хорошо с ней обращаться".

Кинджо провел руками по лицу, когда Изуми покраснела. "Она просто друг. Она хотела увидеть наш магазин с тех пор, как мы познакомились".

"Тогда не стесняйтесь, чувствуйте себя как дома. У нас еще есть час до открытия магазина. А пока весь магазин в вашем распоряжении", - объявил мужчина с ухмылкой на лице. "Раз уж ты подруга Киндзё, я дам тебе скидку на все, что ты захочешь".

Изуми взволнованно кивнула и поспешила к входу в магазин. Там она взяла из корзины необычный бирюзовый драгоценный камень и восхищенно посмотрела на него. "Это похоже на символ Учихи!"

"Правда?" спросил Киндзё. Он осмотрел камень: тот был круглым с торчащим маленьким хвостиком. "Он больше похож на головастика".

"Может быть, если я раскрашу его в нужные цвета....".

"Это испортит драгоценный камень".

"Я знаю... Думаю, он и так выглядит красиво. Может быть, я куплю этот и буду носить его как ожерелье".

"Ожерелье и браслет лежат на полке рядом с корзиной", - позвал отец Киндзё из-под прилавка.

Через несколько минут Идзуми с яркой улыбкой демонстрировала ожерелье из бирюзовых драгоценных камней. "Если это ваш магазин, то где же ваш дом?"

"Моя семья живет наверху", - ответил Киндзё, махнув рукой в сторону потолка.

"У вас есть братья и сестры?"

"Брат и сестра".

"Могу я с ними познакомиться?"

Киндзё обратился за помощью к отцу, но Макото кивнул в сторону Изуми. "Конечно".

Они поднялись наверх и поприветствовали остальных членов семьи Такаси. Мать Киндзё выглядела удивленной, но довольной присутствием Идзуми. Тем временем Мика отскочила от стены и подбежала к Изуми. "Можно нам поиграть вместе?"

"О, она очаровательна". ворковала Изуми, обнимая Мику. "Я всегда хотела сестренку".

"Нам с Идзуми нужно кое-что сделать, Мика". Киндзё подтолкнул Изуми в сторону его комнаты. "После этого ты можешь поиграть с ней, хорошо? И будь хорошей девочкой для мамы".

"Хорошо! Я буду лучшей девочкой для мамы!" заявила Мика, подпрыгивая в воздух.

Киндзё погладил ее по голове и проводил Изуми в его комнату. Она наклонила голову, глядя, как он сворачивает свой футон и кладет его у стола. "Почему я снова в твоей комнате?"

"Можешь посмотреть мои ката и высказать свое мнение о них?"

"Ты имеешь в виду базовые из книги? Они простые. Ты, наверное, уже освоил их".

"Нет, я придумал несколько своих", - соврал Киндзё.

Глаза Изуми расширились, и она с готовностью кивнула.

Кинджо встал в старую стойку тхэквондо и сделал движение руками, словно направляя всю свою чакру в ядро. Затем он с изяществом перешел к первым движениям седьмой формы тхэгук.

Удар ножом справа, затем прямой фронтальный удар.

Блок левым предплечьем, затем поворот, чтобы выполнить первые два движения с левой стороны.

Еще один блок, на этот раз правым предплечьем. Затем он повернулся к центру и нанес два удара ниже пояса.

За этими движениями последовал шквал ударов руками, ногами, локтями, коленями и блоками. Ката длилось чуть больше минуты.

"Ого, ты сам до этого додумался?" спросила Изуми, слегка хлопая в ладоши. "Кажется, это немного медленнее и более броско, чем те формы, которым меня учили, но выглядит неплохо. Давай устроим спарринг и посмотрим, сможешь ли ты использовать это в бою!"

"Воу, не здесь. А мне нужно помочь папе с магазином после завтрака".

Идзуми надулась. "Ладно. Как только будет возможность, мы проведем спарринг. Рядом с твоим домом есть парк, так что мы можем потренироваться там".

Они вышли из его комнаты и присоединились к матери и братьям Киндзё в столовой. Мика возбужденно бегала вокруг и подскочила к Изуми: "Старшая сестренка, давай поиграем!"

"Конечно! Во что ты хочешь поиграть?" ответила старшая девочка, погладив младшую по голове.

"Давай поиграем в Минко!"

"Вот." Киндзё протянул Изуми свою колоду со знающей улыбкой. "Я знал, что она попросит сыграть с тобой в эту игру; это единственная игра, в которую она играет в последнее время".

Пока две девочки шумно играли в минко, Киндзё сидел на одном из обеденных стульев и наблюдал за братом, который радостно урчал. Его мать возилась на кухне, готовя дополнительную еду для гостя.

Через десять минут все сидели за обеденным столом и ели легкий завтрак из риса, мисо-супа, яиц, тофу и маринованных дайконов.

"Рада видеть тебя у себя в гостях, дорогая, - заметила мать Киндзё, протягивая девушке мисо-суп. "Как ты познакомилась с Кином?"

Идзуми взяла свою миску и съела ложку риса. "Мы встретились в книжном магазине "Новое дерево"".

"Боже, Боже. Мы с Кином заходили туда однажды, когда мне понадобились книги по шитью. А ты зачем туда ходила?"

"Я покупал справочник Академии. Кинджо тоже брал, и я случайно столкнулся с ним. После этого мы подружились".

"Академия?" Брови матери Киндзё поднялись. "Какая академия?"

вмешался Киндзё. "А, в..."

"Шиноби!" весело ответила Изуми, заставив Киндзё застонать.

"Кин? Что она имеет в виду, говоря, что ты учишься в академии шиноби?"

Мальчик начал потеть, так как в воздухе вокруг его матери что-то зашевелилось. "Я... Я хотел сказать тебе, когда буду готов".

"Ты хочешь учиться в академии, посвященной убийствам? Сейчас идет война, а ты хочешь стать шиноби?" Голос матриарха становился все громче и громче с каждым словом. "Я не позволю моему милому мальчику стать машиной для убийства и каждый день рисковать своей жизнью. Никто в нашей семье никогда не был шиноби, и в будущем их не будет! Серьезно, Кин! Неужели ты думал, что я позволю тебе стать шиноби? Думаешь, я буду спать спокойно, зная, что ты можешь где-то умереть? А как насчет того, чтобы взять на себя магазин твоего отца? Тебе ведь нравится там работать, не так ли?"

Он вздрогнул от того, что слова матери испортили ему настроение. Изуми посмотрела на них, нахмурив брови. "Погоди, ты не сказал маме о поступлении в Академию?"

"Я собирался рассказать ей после того, как потренируюсь и немного подтянусь....".

К сожалению, он забыл предупредить Изуми, пока разговор не принял такой оборот.

"Так вот почему ты теперь бегаешь по утрам?" недовольно проворчала мать Киндзё, хлопнув ложкой по столу. "Кин, ты наказан. Под домашним арестом! Не могу поверить, что сейчас разговариваю об этом с одним из своих детей".

Она повернулась к Изуми, которая вздрогнула от ее пристального взгляда. "Это ты развратила моего сына? Он никогда не проявлял никакого желания стать шиноби, пока не пошел в тот книжный магазин!"

"Мама." Киндзё встал и защитно положил левую руку перед Идзуми. "Она не имеет к этому никакого отношения. Это касается только нас с тобой".

"Не только я, молодой человек". Она отбросила ласковое прозвище, которым называла Киндзё, и сжала кулаки. "Дело еще и в вашем отце".

Внезапно дверь в столовую распахнулась, и в комнату с недоверчивой улыбкой вошел отец Киндзё. "Я услышал крики из магазина и подошел посмотреть, что происходит. В чем дело?"

Сердце Киндзё упало, когда он медленно повернулся, чтобы посмотреть на отца. Он выпрямился и посмотрел мужчине прямо в глаза, прежде чем выпалить. "Я хочу поступить в академию шиноби".

http://tl.rulate.ru/book/104195/3661946